

*Герасимова Лилия Николаевна,
зав. сектором «Олонхо и эпосы народов мира»
НИИ Олонхо СВФУ имени М.К. Аммосова,*

*Львова Сахая Даниловна,
зав. сектором «Информационная система Олонхо»
НИИ Олонхо СВФУ имени М.К. Аммосова,
Якутск, Россия*

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНЕНИЯ В ЯКУТСКОМ И ХАКАССКОМ ЭПОСАХ

В статье предпринята попытка сопоставительного анализа средств выражения сравнения в текстах якутского олонхо «Кыыс Дэбиллийэ» [1] и хакасского алыптых ныхмах «Ай Хуучин» [6]. Целью изучения является установление общности и отличий в средствах выражения сравнения в двух разных тюркских эпосах. Актуальность исследования определяется возрастающим интересом к сопоставительному изучению языка и поэтики эпосов, их генезису. Якуты и хакасы являются представителями тюркской группы народов России, их языки относятся к одной уйгурской группе восточнотюркской ветви тюркских языков [2, с. 7-57].

Путем сплошной выборки в рассматриваемых эпических текстах установлены сравнительные конструкции (не считая повторов): в якутском олонхо – 135 ед., в хакасском алыптых-ныхмах – 94 ед. Количественные показатели по средствам выражения сравнения отражены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Средства выражения сравнения в якутском олонхо «Кыыс Дэбиллийэ»	Кол-во
<i>курдук</i> (глагол <i>көр</i> ‘видеть, смотреть’ + аффикс <i>-лык</i> ; ср. древнетюрк. послелог <i>körü</i>) ‘словно, подобно, как, похожий’	82 (61%)
<i>саба</i> (притяж. форма 3 -го лица от <i>сах</i> ‘мера’; ср. древнетюрк. <i>саг</i> ‘пора, время’) ‘равный кому, чему -либо, с, размером с, величиной с’	29 (22%)
<i>дылы</i> (монг. <i>адил</i> ‘подобно’, эвенк. <i>адали</i> ‘похожий, подобный’) ‘наподобие, подобно, вроде, как, словно’	1 (1%)
Знаменательные слова: <i>холобурдаах</i> (палеомонг. <i>qoli</i> ‘мешать, смешивать’) ‘примерно похожий’; <i>кэрингээх</i> (от <i>кэринг</i> ‘величина, размер, мера чего -л.’; тув., алт. <i>хире</i> ‘около, примерно’; монг. <i>хир</i> ‘мера, предел’) ‘примерно столько’; <i>бадахтаах</i> ‘примерно так’	5 (4%)
аффикс сравнительного падежа <i>-таабар</i> (тюрк. аффикс сравнит. падежа <i>taj</i> + тюрк. аффикс сравнит. степени <i>-raq</i>)	3 (3%)
аффикс орудного падежа <i>-нан</i> (древнетюрк. послелог <i>bilän, birlän</i> ‘с, вместе с’)	2 (2%)
аффикс <i>-лыы</i> (ср. древнетюрк. аффикс <i>-laju</i>) ‘как, будто, подобно’	13 (10%)
Итого:	135

Таблица 2

Средства выражения сравнения в хакасском алыптых ныхмах «Ай-Хуучин»	Кол-во
<i>чили</i> (деепритч. от глагола <i>чиле</i> – знач. не устан.: ср. диал. <i>чилеп</i> , алтайск. <i>чылап/чилеп</i> со сходным знач.) ‘словно, подобно, как’	39 (42%)
<i>осхас</i> (от глагола <i>осха</i> <i>-/охса-/охша-</i> ‘быть похожим’) ‘подобно, как, словно, как будто, точно’	11 (12%)
<i>син</i> (заимств. из китай. яз.) ‘мера, размер, величина’	2 (3%)
аффикс направительно-сравнительного падежа <i>-ча</i> (древнетюрк. сравн. аффикс <i>-ца</i>)	8 (9%)
аффикс исходного падежа <i>-даң (-дең)</i>	8 (9%)
аффикс <i>-даг/-дег</i> (общетюрк. аффикс, выражающий подобие)	25 (27%)
аффикс <i>-ли/-ти/-ни</i> (собств. хакасский)	1 (1%)
Итого:	94

При сопоставительном анализе средств выражения сравнения двух эпосов за основу взята классификация способов выражения сравнения, составленная Э.В. Кыржиновой [5, с. 6-23] с учетом классификации Ю.И. Васильева [3, с. 97]. Классификации исследователей существенно отличаются, хотя в обоих языках употребляются те же средства выражения сравнения – служебные слова/послелогои,

знаменательные/полнозначные слова и аффиксы. На наш взгляд, классификация Э.В. Кыржинаковой является наиболее подходящей для изучения образования сравнения на материале эпических произведений. Она выделяет три способа образования сравнительных конструкций в хакасском языке: лексический (показатель выражен лексически), морфологический (аффиксальные показатели) и синтаксический (посредством аффикса исходного падежа -дан/-ден).

Лексические средства. Отмечено, что у каждого эпоса в образовании сравнений участвуют свои универсальные слова-показатели, которые отличаются широкой семантикой (в якутском – курдук, в хакасском – чили), а также слова-показатели с основной функцией передачи размера, величины (в якутском – саҕа, в хакасском – син). Происхождение рассмотренных слов совершенно разное. В хакасском эпосе нередко употребляется показатель осхас, передающий наибольшее сходство сравниваемых объектов. Родственное ему якутское слово үкчү с такой же семантикой, в сравнительных конструкциях рассматриваемого эпического текста не обнаружено. Почему же оно не участвует в образовании сравнений в олонхо? Ответ кроется, на наш взгляд, в особенном стиле якутского эпоса. Для якутского олонхо не характерны прямые, лаконичные, описания, присущие хакасскому эпосу. В нем с начала до конца широко применяется ретардация, все описывается детализированно, оформляются затейливые, замысловатые выражения. Возможно, сам стиль олонхо избегает конкретных сравнений. Вместо этого в якутских сравнениях встречается показатель дылы, который больше привлекается для обозначения приблизительного, легкого сходства.

Также в число лексических средств выражения сравнения входят знаменательные слова. Всего установлено пять примеров сравнительных конструкций, образованных посредством знаменательных слов, что говорит об их довольно редком употреблении в выражении сравнения в якутском эпосе. В хакасском эпосе сравнительных конструкций, оформленных с помощью знаменательных слов, не установлено.

Морфологические средства. Выявлено два аффикса, которые считаются наиболее ранними по происхождению. Во-первых, это аффикс -ча, выразивший сравнение и уподобление в древнетюркском языке, в современных тюркских языках выступает как падежный или словообразовательный аффикс [3, с. 31]. Это прослеживается в хакасском языке, где аффикс направительно-сравнительного падежа -ча выражает сравнение по величине, форме и объему. Для выражения сравнения по величине, используются параметрические слова: улии 'величина, размер', син 'размер, рост', пѳзии 'высота', чооны 'толщина' и др. [5, с. 16]. В тексте хакасского эпоса с помощью данного морфологического показателя образованы 9% сравнительных конструкций. Также отмечено, что в рассматриваемом тексте сравнительные конструкции чип чонунча 'в нить толщиной' и от сунунча 'с травинку' в некоторых случаях использованы без параметрических слов, т.е. как чипче 'в нить толщиной', отча 'с травинку'.

В якутском языке же -ча выступает как словообразовательный аффикс. Посредством этого аффикса образуются сравнительно-указательные количественные местоимения (бачча 'столько, как вот это', оччо бачча 'столько, как то' и др.) и приблизительные числительные (уонча бачча 'около десять' и др.). Но данный словообразовательный аффикс не выступает показателем сравнительных конструкций в эпических произведениях.

Во-вторых, интересным представляется форма исходного падежа, характерная всем тюркским языкам. Она восходит к аффиксу -та, -да древнетюркского местно-исходного падежа [3, с. 39]. Э.В. Кыржинакова выражение сравнения посредством аффикса -дан (-ден) определяет как единственный синтаксический способ образования сравнения в хакасском языке. Это форма «образ в исходном падеже + модуль» может показывать сравнение предмета, признак предмета и действия. В тексте хакасского эпоса установлено 8 сравнительных конструкций, оформленных с помощью данного аффикса. Пример: Ханнаң хазыр чил ирткен [1, с. 3140] досл. 'Хана свирепее ветер пронесся'. Здесь степень силы ветра подчеркнута путем определения её превосходства над свирепостью хана.

В рассматриваемом тексте якутского эпоса не обнаружено сравнение, выраженное с помощью данного аффикса. Но как показывает материал других якутских олонхо, в т.ч. привлеченный в предыдущих наших исследованиях, аффикс исходного падежа -нан встречается в широко распространенной устойчивой формуле олонхо и также выражает превосходство объекта сравнения над другим в каком-нибудь отношении: сахаттан саанан ордук, киһиттэн кириһинэн ордук, ураанхайтан ураҕаһынан ордук [4, с. 60] досл. 'якута луком превосходящий, человека тетивом превосходящий, уранхайца шестом превосходящий' букв. 'лучше якута на лук, лучше человека на тетиву, лучше уранхайца на шест'. Приводим также дополнительный пример из текста другого якутского эпоса: Киһиттэн киэрги эбит, / Ураанхайтан ураты эбит, / Сахаттан саарбах эбит [7, с. 24] досл. 'Человека хуже, оказывается, / Уранхайца иначе, оказывается, / Якута сомнительнее, оказывается'. Здесь отражается несколько иная функция сравнения: модули – качественные прилагательные, не

принимающие никакие морфологические показатели – киэрги 'отвратный', саарбах 'сомнительный' и ураты 'иной' с помощью аффикса -тан устанавливают преобладание определенных качеств объекта над образом сравнения и этим указывают на другую сущность объекта по сравнению с образом, т.е. происходит некоторое отрицание его сходства с «человеком». Безусловно, эти примеры служат подтверждением тому, что аффикс исходного падежа редко, но все-таки встречается в выражениях сравнения якутского эпоса и выполняет такие же функции, как в хакасском эпосе. И мы можем говорить о том, что описанный Э.В. Кыржинаковой «синтаксический» способ образования сравнения функционирует в обоих эпосах.

В сравнениях рассматриваемого якутского эпоса вместо формы исходного падежа встречается аффикс сравнительного падежа -тааҕар, который выполняет такую же функцию при выражении сравнения. Он считается «возникшим на собственно якутской почве», как средство выражения сравнения используется чаще, чем аффикс исходного падежа, и «в определенном отношении вытесняет последний из этой сферы» [3, с. 43]. С помощью сравнительного падежа в тексте якутского эпоса оформлены всего три сравнительные конструкции. Также выявлены конструкции, образованные с помощью аффикса орудного падежа -нан и посредством аффикса -лыы, охарактеризованного Ю.И. Васильевым как промежуточное положение между падежными формами и наречными образованиями. Всего из текста якутского эпоса выявлено 18 сравнительных конструкций с морфологическими показателями. Таким образом, в рассмотренном тексте якутского эпоса аффиксальные средства выражения сравнения применяются намного реже, чем лексические.

В тексте хакасского эпоса ярко выделяется способ образования сравнения с помощью словообразовательного аффикса -даг/-дег. Данный морфологический показатель выражает сходство, сравнение, уподобление предметов, признаков и даже действия. Словообразовательный аффикс -ли/-ти/-ни относится к аффиксам качественных наречий, которые показывают как и каким образом совершается или протекает действие, какова степень признака, и имеет значение сравнения и уподобления. Данный аффикс имеет семантику сравнения, только если присоединяется к существительным и причастиям [5, с. 19]. Такие сравнительные конструкции в современном разговорном хакасском языке не употребляются, их можно встретить только в эпических текстах. В эпосе «Ай Хуучин» зафиксирован всего один пример: Ай Чарых Хыс чачам, / Аархы айнаа тиңни / Ноҕа ла ал чөр салган... [1, с. 190] досл. 'Ай-Чарых-Хыс старшая моя сестра, / Потустороннему айна уподобившись, / Отчего в таком виде ходила...' букв. 'Ай-Чарых-Хыс стала похожа на чудовище'. В данной конструкции качественное наречие тиңни 'наравне, одинаково', образованное с помощью аффикса -ни, примыкает к существительному айна 'черт, дьявол'.

Таким образом, сравнение в якутском эпосе выражается в основном лексическими средствами (показателем сравнения выступают служебные и знаменательные слова), а в хакасском – лексическими и морфологическими (с помощью словообразовательных и падежных аффиксов). Самым распространенным средством в якутском олонхо является слово курдук 'словно, подобно, как, похожий', а в хакасском алыптых ныхмах – слово чили 'словно, подобно, как' и аффикс -даг.

Среди лексических показателей сравнений двух эпосов не установлено слов с единой этимологией. Общее древнетюркское происхождение имеют два морфологических показателя: аффикс -ча и аффикс исходного падежа. Если в хакасском эпосе аффикс -ча функционирует в качестве показателя сравнительной конструкции, то в якутском эпосе с его помощью образуются только сравнительно-указательные количественные местоимения и приблизительные числительные, которые не являются художественными сравнениями. Аффикс исходного падежа -даң (-ден) в хакасском языке служит единственным синтаксическим средством выражения сравнения. В образовании сравнений якутского языка аффикс исходного падежа -тан вытесняется формой другого падежа, но в эпосе она сохранилась в некоторых устойчивых формулах.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

Литература

1. Ай Хуучин. Хакасский героический эпос. – Новосибирск: Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготворное предприятие РАН, 1997. – 479 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
2. Баскаков Н.А. Классификация тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования // Труды Института языкознания АН СССР. Т. 1. – М., 1952.
3. Васильев Ю.И. Способы выражения сравнения в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 109 с.
4. Герасимова Л.Н., Львова С.Д. Способы выражения сравнения в олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр»

и «Ёлбёт Бэргэн» Н.Т. Абрамова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016, №2(2). – С. 52-64. doi: 10.25587/SVFU.2016.2.10878 (дата обращения: 12.02.2018).

5. Кыржинакова Э.В. Способы выражения сравнения в хакасском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. – М., 2010. – 25 с.
6. Кыыс Дэбилийэ. Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука, 1993. – 330 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
7. Сүүлэлдьин Боотур: олонхо на якутском языке. Записан в 1940 г. от С.Н. Каратаева. Якутск: Цумори Пресс, 2011. – 112 с.

*Гурьев Александр Юрьевич,
магистрант ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М.К. Аммосова,
Якутск, Россия*

СОПОСТАВЛЕНИЕ СЮЖЕТА И ГЕРОЕВ ОЛОНХО «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ» С ИДЕЯМИ ТЕОРИИ ПАЛЕОКОНТАКТА

Образы сверхъестественных существ в олонхо всегда поражали воображение. Порой, бывает трудно поверить, что столь оригинальные образы – лишь плод воображения древних авторов. Человечество всё чаще ищет научное обоснование событий, описанных в эпических произведениях. Мы предприняли попытку сопоставить сюжет и персонажей олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» с популярной нынче, но не признаваемой официальной наукой теорией палеоконтакта.

Итак, если описывать события олонхо, основываясь на идеях данной теории, то выходит, что задолго до появления людей существовало три вида разумных существ: гуманоиды, рептилоиды и птицеподобные. Либо был один вид разумных существ с отличающимся технологически транспортом.

Божества айыы, судя по всему, имели гуманоидное происхождение и были очень высокого роста. Они создали людей, о чём говорит их название, в переводе с якутского означающее «сотворение».

Верхние абаасы описываются как пернатые существа с железными клювами. Иными словами, это были птицеподобные разумные существа. Аналогичных птицеподобных богов можно обнаружить в культурах древнего Египта и Индии. Но если египетский бог Тот и индуистский бог Гаруда символизировали мудрость, то якутские верхние абаасы имели цель вредить людям.

Но вполне возможно, что их прозвали пернатыми потому, что их летательные аппараты напоминали птиц. Ведь древние фигурки и изображения богов-птиц, очень напоминающих современные самолёты, были найдены в Каире и Колумбии.

Главой нижних абаасы был Арсан Дуолай, которого также называли Луогайар Луо Хаан. Предположение о его рептилоидном происхождении мы сделали исходя из этимологии слова «ло», которое является тибетизмом в тюркских языках и имеет значение «дракон». Но примечательно то, что в отличие от якутского дракона, в китайской и вьетнамской культурах дракон символизирует доброе начало.

В калмыцкой сказке: громовержец Лун-хан, относимый в ней к окружению властелина подземного царства Эрлика, поднимается верхом на чёрной туче из озера, которое при грозе высыхает. У ойратов северо-западной Монголии (дербетов) Лун-ханом называется дух – хозяин местности вокруг монгольского города Улангома. Здесь мы снова делаем предположение о том, что сами драконы были летательными аппаратами, а не живыми существами. Согласно верованиям монгольских народов, монгольский дракон луу был лишь ездовым животным громовержца. Древние люди могли принять ракету, выбрасывающую пламя из сопла за огнедышащего дракона. Вполне возможно, что летательные аппараты этих двух сторон отличались принципом действия, крылатые аппараты приводились в движение с помощью турбинного двигателя, а «драконы» с помощью реактивного. Притом, что согласно китайской мифологии, драконы с шишкой на макушке могут летать и без крыльев.

В олонхо упоминаются битвы между этими тремя расами. Причём, битвы эти происходили, в основном, на небесах, т.е., если говорить, опираясь на современные знания, то, скорее всего, это были космические битвы. После весьма продолжительной войны стороны решают примириться, рептилоиды укрываются под землёй, а гуманоиды и птицеподобные остаются в космосе. После чего гуманоиды создают из своей ДНК новых разумных существ – людей и расселяют их по Земле.

Остаётся открытым вопрос о том, были ли три противоборствующие стороны разными видами разумных